

ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В РОМАНЕ СИЛЬВИИ ПЛАТ «ПОД СТЕКЛЯННЫМ КОЛПАКОМ»

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Н. В. Ламеко)

Вопрос «что такое человек?» волновал писателей на протяжении практически всей истории развития человечества. Однако именно в XX веке он раскрылся с иной стороны: «кто я такой для самого себя и окружающих?» Фокус сместился с объективного рассмотрения человека как отдельно мыслимой категории на субъективное. Человек начал определять себя в категориях собственного отношения к себе. Связано это было с повышением уровня образованности и доступности знаний. Психология как наука вышла на качественно новый уровень развития, стали исследоваться человеческое сознание и психика, их структура и функционирование (работы З. Фрейда, К. Г. Юнга). В социуме все громче были слышны голоса ранее дискриминируемых социальных групп: борцов за права женщин, темнокожих людей, национальных, этнических и сексуальных меньшинств. В таких условиях у человека появилась возможность осмыслить себя как субъекта реальности с позиций собственных представлений.

Рефлексия литературного процесса на эти изменения была неизбежна. Одним из новых содержательных элементов литературы стала проблема самоидентификации личности. Само понятие можно определить так: «Самоидентификация – устойчивое отождествление себя с кем-либо, (большой или малой) социальной группой или общностью, принятие ее целей и системы ценностей, осознание себя членом этой группы или общности» [1, с. 168, курсив наш. – Г. К.]. В произведениях XX века часто можно обнаружить осознание себя личностью и саморефлексию как важный элемент тематического содержания («Превращение» Ф. Кафки, «Посторонний» А. Камю). Перед литературоведами стал вопрос об изучении проблемы идентичности человека: сама специфика литературы прошлого века предполагает повышенный интерес к личности вообще и к отношению субъекта сознания к себе в частности.

Большое значение проблема идентичности имеет в творчестве Сильвии Плат (*Sylvia Plath*, 1932–1963). В ее прозе и поэзии сильно выражено стремление личности к осознанию своей причастности социуму и его системе ценностей. В романе «Под стеклянным колпаком» (*The Bell Jar*, 1963) проблема самоидентификации – одна из ключевых. Ее можно исследовать как на уровне художественного мира произведения, фокусируясь на судьбе главной героини, так и в отношении к жизни писательницы. Мы видим тесное переплетение *автора биографического* как реально существовавшего человека и *автора художественного* как совокупности взглядов и идей, нашедших свое отражение в произведении [2]. Образ Эстер Гринвуд во многом автобиографичен: через него раскрываются ключевые аспекты личности самой Плат, связанные с определением себя, которые волновали ее

на протяжении всей жизни (взаимоотношения полов, связь с родителями, карьера, семейная жизнь).

Первичное *отождествление личности с кем-либо* происходит в рамках наименьшей социальной ячейки – семьи. На формирование личности Сильвии Плат большое влияние оказали ее детство и члены ее семьи. В тексте романа мы можем заметить опору на прошлое писательницы, вкрапления событий, отсылающих нас к ранним годам её жизни. Акцент сделан на современности, а моменты из детства подаются на уровне ретроспекции. Несмотря на то, что передаются события настоящего, можно проследить их подоплёку в прошлом: некоторые поступки героини обусловлены средой, из которой она происходит.

Социальный аспект самоопределения в тексте романа отражен особенно ярко. Каждая личность постепенно интегрируется в общество, однако мы видим иную ситуацию. Отношение Эстер к происходящему выявляет некоторую маргинальность ее натуры: героиня не заинтересована в активной социализации. При этом окружающие зачастую инициируют взаимодействие с ней, что вызывает негативную ответную реакцию. Уже в конце первой главы мы можем заметить особенность личности Эстер: она является *наблюдателем*, а не активно действующим лицом своей жизни. Подтверждением этому служат следующие слова: «*I liked looking on at other people in crucial situations. If there was a road accident or a street fight or a baby pickled in a laboratory jar for me to look at, I'd stop and look so hard I never forgot it. I certainly learned a lot of things I never would have learned otherwise this way, and even when they surprised me or made me sick I never let on, but pretended that's the way I knew things were all the time*» [5, p. 11, курсив наш. – Г. К.]. Эстер отводит себе роль стороннего свидетеля проходящей мимо жизни, но не деятеля. Мы видим отстранение от социума, нежелание, вплоть до невозможности «встроиться». Это заметно и на лексическом уровне текста: в романе много глаголов с семантикой «смотреть, рассматривать» (*to look, to see, to watch*). Роль абстрагированного наблюдателя высвечивается на уровне речевых оборотов, которые использует мисс Гринвуд.

Общество Америки середины XX века предлагало женщинам не так много вариантов для самореализации, поэтому героиня теряет интерес к социуму, который пытается сильно ее ограничить. Эстер развивает в себе ироничное отношение к происходящему вокруг, пытается встроиться в «шаблоны», однако не принадлежит им: «*I guess I should have reacted the way most of the other girls were, but I couldn't get myself to react. I felt very still and very empty, the way the eye of a tornado must feel, moving dully along in the middle of the surrounding hullabalo*» [5, p. 4]. Заметен элемент неуверенности в себе, колебания личности отражены лексически: в речи Эстер присутствуют конструкции «*should have reacted, couldn't get myself to react*». А ирония помогает справиться с давлением принятых норм и скрыть неуверенность. Героиня вырабатывает несерьезное отношение к ожидаемому поведению: «*There I went again, building up a glamorous picture of a man who would love me passionately the minute he met me, and all out of a few prosy nothings*» [5, p. 38]. За насмешливым отношением скрывается фатальная проблема личности –

отсутствие отождествления с социумом, вплоть до противопоставления ему. В контексте общественной действительности Америки середины XX века очевидна несостоятельность существовавших социальных норм, их невозможность соответствовать запросам личности в полной мере. Это неизбежно влечет за собой выстраивание собственной системы ценностей, отличной от общепринятой.

Для героини главной ценностью в сложившихся условиях становится творчество: «Now, lying on my back in bed, I imagined Buddy saying, 'Do you know what a poem is, Esther?' / 'No, what?' I would say. / 'A piece of dust.' / Then just as he was smiling and starting to look proud, I would say, 'So are the cadavers you cut up. So are the people you think you're curing. They're dust as dust as dust. I reckon a good poem lasts a whole lot longer than a hundred of those people put together'» [5, p. 41]. В воображаемом споре со своим молодым человеком она открыто говорит, что для нее творчество стоит выше человеческой жизни. При таком выстраивании системы ценностей становится понятно, почему прочие «стандартизированные» цели не являются для нее приоритетом. Так, например, она отвергает институт брака: «That's one of the reasons I never wanted to get married. The last thing I wanted was infinite security and to be the place an arrow shoots off from. I wanted change and excitement and to shoot off in all directions myself, like the colored arrows from a Fourth of July rocket» [5, p. 59]. Заметно, что Эстер стремится к независимости не только от замужества, но и вообще к полной свободе действий и выражения себя. При этом интересно то, как героиню с ее собственными устоями видят другие люди: «When they asked me what I wanted to be I said I didn't know. / "Oh, sure you know," the photographer said. / "She wants," said Jay Cee wittily, "to be everything"» [5, p. 67].

В восприятии других людей человек, имеющий цели, не связанные с типичными для своего времени понятиями счастья, – нечто экстраординарное, отклоняющееся от нормы. Однако общество пытается, по возможности, всех привести к норме, часто используя радикальные меры: героиню лечат электрошоком, что может восприниматься как попытка нивелировать личность. Ментальное заболевание становится в некотором смысле результатом отказа от общества. Эстер противопоставляет себя социуму, что вызывает «сбой» – болезнь как своеобразный способ уйти от давления окружающих.

В середине прошлого века в Америке практически сложилось устойчивое общество потребления, в котором главными показателями счастья были материальные блага: новый автомобиль, большой дом, дорогая мебель. В таких условиях творческая личность оставалась вне социума. Противоречие личного желания реализации и фактического требования со стороны окружающих ярко выражено в следующем отрывке: «I saw my life branching out before me like the green fig tree in the story. From the tip of every branch, like a fat purple fig, a wonderful future beckoned and winked. One fig was a husband and a happy home and children, and another fig was a famous poet and another fig was a brilliant professor, and another fig was Ee Gee, the amazing editor, and another fig was Europe and Africa and South America, and another fig was

Constantin and Socrates and Attila and a pack of other lovers with queer names and offbeat professions, and another fig was an Olympic lady crew champion, and beyond and above these figs were many more figs I couldn't quite make out. *I saw myself sitting in the crotch of this fig tree, starving to death, just because I couldn't make up my mind which of the figs I would choose. I wanted each and every one of them, but choosing one meant losing all the rest, and, as I sat there, unable to decide, the figs began to wrinkle and go black, and, one by one, they plopped to the ground at my feet*» [5, p. 54]. Оторванность от всеобщей системы ценностей приводит Эстер к тому, что она обнаруживает себя выключенной из хода социальной жизни. Поэтому ни один из «плодов смоковницы» не может стать ценным настолько, чтобы ради него пожертвовать остальными: со своих позиций ей сложно увидеть значимость каждого элемента и выбрать что-либо конкретное. Смоковница – библейский образ, с ней связано одно из чудес Христа, о ней есть притча. Аллюзии показывают, что книжная культура имеет для героини большое значение. Осмысление себя происходит сквозь призму прочитанных текстов. Способ видения мира у Эстер – поэтический, опосредованный культурой. Сильное влияние литературы на личность отличает её от других, создает иной уровень мироощущения и восприятия окружающей действительности.

Проблема самоидентификации – одна из важнейших трудностей, с которыми сталкивается личность в процессе становления. В романе «Под стеклянным колпаком» она носит всеобъемлющий характер, затрагивает все сферы жизни человека: влияние семьи, культуры, возможность карьерного роста, становление сексуальности, отношение к жизни и смерти. В пределах текста все это решается неоднозначно, так как роман имеет открытую концовку. Борьба за право существования во всем своем многообразии и отстаивание права на сохранение своей системы ценностей являются константой для творческой личности, подобной Плат. Мы не видим готового «рецепта» для разрешения проблемы самоидентификации. По словам исследователя М. Харриса, «in the end Esther's cure seems to consist more of resignation to prison than escape from it» [4, p. 38]. Эстер приходит к осознанию того, что полного самовыражения достичь невозможно, однако «стеклянный колпак» приподнимается, давая ей возможность вдохнуть свежий воздух. По замыслу Сильвии Плат, роман должен был иметь продолжение – книгу об исцелении и обретении себя. Личности нужна возможность. Поднятая в произведении проблема самоидентификации стимулирует к рефлексии, а также служит напоминанием о том, что лишать личность, особенно творческую, способности к самовыражению равносильно уничтожению ее жизни.

Литература

1. Большой психологический словарь / Н. Н. Авдеева, Ю. В. Микадзе [и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 672 с.
2. Корман, Б. О. Изучение текста художественного произведения / Б. О. Корман. – М. : Просвещение, 1972. – 111 с.

3. Gill, J. *The Cambridge Introduction to Sylvia Plath* / J. Gill. – NY : Cambridge University Press, 2008. – 168 p.
4. Harris, M. *The Bell Jar* / M. Harris. // *Critical Essays on Sylvia Plath* / ed. L. Wagner-Martin. – Boston, Massachusetts : G. K. Hall & Company, 1984. – P. 34–38.
5. Plath, S. *The Bell Jar* / S. Plath. – New York: Bantam Books, 1976. – 216 p.